

А. А. Бородина

А. А. ФАДЕЕВ — КОРРЕСПОНДЕНТ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются жизнь и творчество Александра Александровича Фадеева в качестве корреспондента газеты «Правда», его участие в Великой Отечественной войне, события на фронте, повлиявшие на творчество писателя. Работа фронтового корреспондента «Правды» не только обогащала жизненный опыт писателя, но и давала в руки материал для создания героев своих произведений. Собранный на фронте материал лёг в основу самого известного романа А. Фадеева «Молодая гвардия», получившего широчайшее признание и любовь миллионов советских граждан.

Ключевые слова: А. А. Фадеев, Великая Отечественная война, газета «Правда», корреспондент, Союз писателей, «Молодая гвардия».

Газета «Правда» была основана 5 мая 1912 года В. И. Лениным. За всё время своего существования она не раз освещала все важнейшие события Советской России. Безусловно, она не обошла вниманием и Великую Отечественную войну. Газета привлекала многих видных писателей тех лет в качестве своих корреспондентов. Эти отважные люди отправлялись на фронт, находились в пылу битвы вместе с солдатами, а потом, используя свой талант писателя, рассказывали о героических подвигах солдат всему миру. Одним из таких корреспондентов был Александр Александрович Фадеев.

Бригадный комиссар Фадеев — активнейший участник Великой Отечественной войны. Уже 22 июня 1941 года в своём выступлении на митинге писателей Москвы он заявляет: «От нас требуется величайшая организованность, дисциплина и хладнокровие <...> мы знаем неодолимую силу советского народа и не сомневаемся, что победа будет за нами. Писатели советской страны знают свое место в этой решительной схватке» [Цит. по: 6].

Союз писателей, возглавляемый Фадеевым, стал боевым штабом, оперативно перестроившим свою работу на военный лад. Здесь отбирались сотрудники для военных газет, в которых существовала специальная штатная должность писателя. В Москве, в Союзе писателей на улице Воровского, 52, велась большая работа по эвакуации женщин, стариков, больных, по созданию условий, обеспечивающих писателям возможность писать для фронта, выступать по радио, издаваться. Писатели стремились рассказывать о происходящем на фронте оперативно, доходчиво. Тематика, форма публикаций

и выступлений определялись ходом военных событий, ситуацией, которая складывалась на тех или иных участках фронта.

Фадеев совмещал работу в Союзе писателей с постоянными выездами на фронт, считая «не вправе писать с фронта, если все не увидит своими глазами» [5]. В годы войны писатель стал корреспондентом Совинформбюро и газеты «Правда». В августе-сентябре 1941 года вместе с Михаилом Шолоховым и Евгением Петровым Фадеев выезжал в 19-ю армию Западного фронта под Духовщину, где предполагалось нанести один из первых контрударов по противнику. Здесь он встретился со старым боевым товарищем, командующим армией генерал-лейтенантом Иваном Степановичем Коневым. Вспоминая об этом, Конев писал: «Наша встреча в эти очень тяжелые дни была, как я считаю, интересной. Для писателей она явилась полезной тем, что они увидели войну, а для меня тем, что я почувствовал: страна правильно понимает, как нелегко нам приходится, и вот лучшие ее писатели приходят к нам, солдатам, идут на передовую, в боевые порядки. Не скрою, в те дни это было для нас большой моральной поддержкой» [7, с. 185–186].

В январе 1942 года Фадеев вновь выезжает в действующую армию, на Калининский фронт под Ржев. Здесь работала группа военных корреспондентов, они жили в здании бывшей начальной школы, прозванной «Белым домом». В 1961 году колхозник сельхозартеля «Ново-Бридино» Егор Васильевич Нефедов так описывает свои воспоминания в районной газете «Октябрь»: «Удивительно простым, отзывчивым, чутким оказался военный корреспондент “Правды” Александр Фадеев. Он прожил у нас всего несколько недель, но оставил глубокий след в памяти. Много времени он проводил на фронте. А вернется — садится писать статьи для газеты. В свободное время он любил петь. Я и все мои односельчане гордимся тем, что в нашей деревне в суровое время войны жил и творил А. А. Фадеев — человек большой души, стойкий большевик, видный общественный деятель, писатель с мировым именем» [Цит. по: 2].

Прибыв туда, Александр Александрович просит направить его вслед за наступающими частями, ушедшими западнее города. Фадеева отговаривают, предупреждают об опасности: части Красной армии ещё недостаточно закрепились, возможно появление танков противника, кроме того, территория простреливается с двух сторон. Но Фадеев вместе с постоянным военным корреспондентом «Правды» Борисом Полевым и корреспондентом Совинформбюро Александром Евновичем направляется на передовые позиции. Полевой так вспоминает эту поездку: «И вот трое журналистов <...> на острие того самого клина, что глубоко врезался в расположение противника в этих

верхневолжских лесистых, обильных водою краях. <...> С утра до вечера в белесом январском небе, будто прицепившись к нему, висят двухфузеляжные немецкие корректировщики. <...> Стоит машине выбраться на дорогу, как неприятельские артиллеристы тотчас же кладут сзади и спереди аккуратнейшую вилку и со своим прославленным педантизмом начинают ее сужать. <...> Выкапываем из-под снега лошадей кавалерийского корпуса, побитых здесь еще осенью, пилим замерзшую конину, строгаем ее ножами на тонкие куски и, натерев чесноком, а на худой конец хвоей, чтобы отбить запах тления, откусываем и глотаем, стараясь не дать ей растаять во рту» [1, с. 309–310].

Работа фронтового корреспондента «Правды» не только обогащала жизненный опыт писателя, но и давала в руки материал для создания героев своих произведений. Находясь под Ржевом, Фадеев становится свидетелем обыска пленного немца: под мундиром обнаружена брезентовая лента, обмотанная вокруг тела, с множеством карманчиков, в которых находятся награбленные в разных странах валюта, золотые монеты и украшения [1, с. 313]. Этот случай в будущем отразится на страницах «Молодой гвардии», в эпизоде с Петером Фенбонгом.

14 января 1942 года Фадеев опубликовал в «Правде» очерк «Изверги-разрушители и люди-созидатели» с рассказом об увиденном в Калининe после изгнания фашистских оккупантов. В другом очерке — «Боец» — описан подвиг красноармейца Якова Николаевича Падерина, посмертно получившего звание Героя Советского Союза. В 1941 году в боях за Калинин у вражеского дзота, не дававшего продвинуться вперёд и унёсшего жизни многих бойцов Красной армии, Падерин был тяжело ранен и в порыве великого нравственного подъёма закрыл амбразуру дзота своим телом.

Бригадный комиссар А. Фадеев, Б. Полевой и корреспондент Совинформбюро А. Евнович в декабре 1942 года прибыли в Великие Луки, в район Воробецких высот. А. Кроник, командир 357-й дивизии, освобождавшей город, позже вспоминал, что вскоре по прибытии в блиндаж командира «Александр Александрович извлек из полевой сумки истрепанную топографическую карту и завел разговор о роли и значении Великолукской операции. Я напомнил, что Великие Луки занимают сейчас на советско-германском фронте самое западное положение. Мы — на 900 километров западнее по сравнению со Сталинградом. Фадеев посмотрел внимательно на свою карту и тут же заметил:

— Да, от Великих Лук до Берлина по прямой — не менее 1200 километров, а от Сталинграда до Берлина по прямой — более 2200 километров. Судя по

обстановке, мы будем свидетелями удивительных событий. Великолукская наступательная операция — первая за полтора года войны, когда враг полностью окружён, зажат в клещи, и я уверен, что вырваться отсюда ему не удастся. Здесь для гитлеровцев готовится нечто подобное Сталинграду — в миниатюре! Вот куда мы приехали. Верно я говорю, товарищ Кроник?

— Безусловно, Александр Александрович, — ответил я. — Врагу не вырваться из “котла”. Теперь и техника у нас есть, да и воинское мастерство возросло».

А. А. Фадеев сообщал супруге в одном из писем: «Дело в том, что пока операция по взятию этого города не закончится, писать можно только о второстепенных деталях. И весь огромный материал, собранный мною, без окончания операции просто пропадет для меня. Естественно, я хочу дожидаться взятия Великих Лук».

Корреспонденты «Правды», по рассказам А. Кроника, живо интересовались жизнью солдат — и рядовых, и офицеров, внимательно читали дивизионную газету «За Родину». Александр Фадеев расспрашивал об истории 357-й дивизии, её боевом пути. Узнав, что дивизия действовала в начале года в составе 39-й армии, он заметил, что вместе с Борисом Полевым тоже был в лесах под Ржевом, где они «конинку ели». А когда он узнал, что Кроник бывал в Кимрах Калининской области, то обрадовался: «Вот это здорово! Ведь в Кимрах я родился».

Одной из примечательных особенностей стиля работы Фадеева, как писателя и корреспондента «Правды», было настойчивое стремление понять психологию воина, его мировоззрение и настрой в бою [5]. Он незаметно исчезал из блиндажа, и вскоре его видели среди офицеров и солдат — то на наблюдательном пункте командира батареи, то в окопах, то в полуразрушенном здании, только что захваченном в уличном бою.

В поисках интересных людей Александр Александрович был неутомим. Узнав, что командир учебного батальона офицер Беложилов, оглохший после контузии, остался всё же в строю, Фадеев поспешил познакомиться с комбатом. Александра Александровича волновала судьба советских людей, испытавших ужасы фашистской оккупации в городе Великие Луки. Несколько дней вместе с бойцами он находился на улицах, где кипели жестокие бои за каждый дом, этаж и даже комнату.

К любому делу он подходил серьёзно, вдумчиво, стремился узнать мельчайшие подробности, как правило, делал интересные обобщения [5]. Писатель знал много поговорок, пословиц, легенд и народных сказаний,

различных историй. Каждый день, обычно за ужином, в дивизии слушали в блиндаже его рассказы-миниатюры.

Александр Александрович Фадеев оставил о себе в дивизии добрую память. Он задушевно беседовал с солдатами, командирами, охотно делился своим жизненным опытом, помогал работникам дивизионной газеты «За Родину».

О его неутомимости корреспондента свидетельствуют записи в блокнотах, которые были опубликованы под заглавием «Из записных книжек». В них Фадеев пишет и о первом неудачном форсировании эстонцами реки Ловать, и о боях на окраинах города, непрерывных боях в воздухе между «мессерами» и нашими «лагами» и «яками», штурме городской школы и другом. О старшем сержанте Г. А. Винатовском, который первым ворвался «в оборону 13/ХІІ. На дзоте водрузил знамя — разорванный кисет. Улица навсегда останется Советской...»

Вот что пишет он о своих личных впечатлениях 14 декабря 1942 года: «...Город Великие Луки с высоты бывшего КП дивизии. Пасмурно. Сыро. Грязь. Город виден. Дымы пожаров. Работа тяжелой артиллерии. Работа РС — Катюш и Марьи Ивановны (она же “Иван Долбай”). Днем налет “илов”. Красные шарик зенитных снарядов. Взрывы бомб и РС с самолетами. Исключительное зрелище.

В течение дня осваивали западную часть. Немцы ещё сидят в подвалах, дзотах и на некоторых высотках по окраинам. Из-за сильного огня не могли продвинуться на восточную часть Ловати. Потеряли за все время операции немало людей. Жители плакали, обнимали колени наших бойцов».

А. А. Фадеев пробыл под Великими Луками до завершения операции. Итогом этой поездки стал очерк «Великие Луки», посвящённый Великолукской наступательной операции, опубликованный в газете «Правда» в январе 1943 года.

Фадеев дважды вылетал в Ленинград. Первый раз он провёл там три месяца, второй раз — полгода. Он выезжал на разные участки фронта: на Финское, Пулковское, Колпинское направления, встречался с моряками, подводниками, снайперами, артиллеристами, санитарями (до ближайшей к Ленинграду линии фронта в то время можно было доехать на трамвае) [3, с. 27]. В Ленинграде у Фадеева много друзей и знакомых, здесь жила его двоюродная сестра, последняя из семьи Сибирцевых, — Вероника. Общение с ними обогатило работы писателя неповторимыми штрихами блокадного быта. Впечатления от увиденного и пережитого изложены в книге очерков

«Ленинград в дни блокады. Из дневника», отдельные части которого печатались в 1942–1943 годах в различных газетах и журналах. Полностью книга очерков была издана в 1944 году [3].

Находясь в блокадном городе, Фадеев занимается вопросами эвакуации ленинградских писателей, прежде всего старшего поколения, которые не были непосредственно связаны с боевыми действиями и обороной города. Одним из них был сын замечательного писателя Николая Лескова Андрей Николаевич (1866–1953 гг.), долгие годы работавший над книгой «Жизнь Николая Лескова», ныне хорошо известной и специалистам, и широкому читателю. Вывезенные в подмосковный дачный посёлок Кратово, Лесковы чуть не погибли от голода и холода в хлипком летнем домике. Пережить тяжёлую эвакуацию, а, по сути, спасти жизнь Лесковым помогла лишь вовремя подоспевшая помощь Фадеева — они были вывезены в Москву.

В период Великой Отечественной войны Фадеевым было написано около двух десятков очерков, статей, корреспонденций. Осенью 1943 года писатель выезжал в освобождённый от врагов г. Краснодар, в мае 1944 года — на 3-й Украинский фронт. Собранный там материал лёг в основу самого известного романа А. Фадеева «Молодая гвардия» (первое полное издание — 1946 г.), получившего широчайшее признание и любовь миллионов советских граждан. Роман произвёл неизгладимое впечатление не только на советского читателя. Он перешагнул и за рубеж, был переведён на многие иностранные языки. Героические образы «Молодой гвардии» стали воодушевляющим примером самоотверженной борьбы против империалистической реакции для трудящихся всего мира, которые учатся на примерах жизни юных краснодонцев и их старших товарищей мужеству и стойкости.

В основу романа легли реальные события: подвиг комсомольцев Краснодона, развернувших широкую борьбу против немецких захватчиков в феврале 1943 года. Центральный комитет комсомола получил телеграмму из только что освобождённого Краснодона. В ней сообщалось, что во время оккупации в этом осаждённом городке действовала подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия». Около ста её участников нанесли немало вреда врагам: вели антифашистскую пропаганду, освобождали пленных, совершали диверсии, казнили предателей, готовили вооружённое восстание. За месяц до освобождения Краснодона, в январе 1943 года, фашистам удалось раскрыть «Молодую гвардию». Юношей и девушек зверски пытали, казнили, многих ещё живыми сбросили в шурф шахты: «Их выводили небольшими партиями и сбрасывали в шурф по одному. И каждый, кто мог,

успевал сказать те несколько слов, какие он хотел оставить миру. Опасаясь, что не все погибнут в шурфе, куда одновременно сбросили несколько десятков тел, немцы опустили на них две вагонетки. Но стон из шахты слышен был еще на протяжении нескольких суток» [4, с. 521]. Так описал гибель молодогвардейцев писатель, особенно трепетно относившийся ко всему, что связано с юностью. Сколько трагизма и горечи в этих хлестких, лаконичных строках!

Фадеев был одним из первых, кто узнал о героях и вылетел в Краснодар. За несколько недель, прожитых там, писатель не раз побывал в семьях краснодонцев, беседовал с их друзьями, одноклассниками, соседями, познакомился с материалами допросов арестованных, беседовал с подпольщиками. Благодаря Фадееву вся страна узнала имена трагически погибших юных героев антифашистского сопротивления: Олега Кошевого, Ульяны Громовой, Любви Шевцовой, Сергея Тюленина, Ивана Земнухова, их товарищей. Роман был написан очень быстро. Впервые книга вышла в свет в 1946 году.

Однако Фадеев был подвергнут резкой критике за то, что в романе он недостаточно ярко отобразил «руководящую и направляющую» роль Коммунистической партии. Против произведения были выдвинуты серьезные идеологические обвинения в газете «Правда», органе ЦК КПСС, и, предположительно, от самого Сталина. В биографии писателя приводятся слова Сталина, сказанные, согласно одной из легенд, Фадееву лично:

— Мало того, что вы написали беспомощную книгу, вы написали ещё идеологически вредную книгу. Вы изобразили молодогвардейцев чуть ли не махновцами. Но разве могла существовать и эффективно бороться с врагом на оккупированной территории организация без партийного руководства? Судя по вашей книге — могла.

Фадеев сел переписывать роман, добавив в него новых персонажей-коммунистов, и в 1951 году вышла вторая редакция романа «Молодая гвардия».

Великая Отечественная. Мы, потомки того военного поколения, видим её глазами фронтовых корреспондентов. Издали войну не увидишь, поэтому корреспонденты отправлялись на передовую и сидели вместе с солдатами в окопах, наблюдали из смотровой щели танка, въезжающего первым на поле боя, из кабины самолёта и через амбразуру дзота, из окна горящего здания. Александр Фадеев, будучи секретарём Союза писателей и просто гражданином своей страны, не мог остаться в стороне от ужасов войны. Он был писателем и использовал свой талант для того, чтобы его современники и потомки знали и помнили о войне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фадеев : воспоминания современников / сост. К. Платонова. — Москва : Совет. писатель, 1965. — 560 с.
2. В годы войны в деревне Бридино работали корреспонденты Александр Фадеев и Борис Полевой // Tverlife.ru. Новости, 04.05.2010. — Тверь, 1999–2022. — URL: <https://old.tverlife.ru/news/9626.html>.
3. Фадеев, А. А. Ленинград в дни блокады : (из дневника) / А. А. Фадеев. — Москва : Сов. писатель, 1944. — 148 с.
4. Фадеев, А. А. Молодая гвардия / А. А. Фадеев. — Москва : РАГС, 2005. — 525 с.
5. Фадеев, А. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 4. — Москва : Гос. изд-во худож. лит., 1960. — 656 с.
6. Уничтожим фашизм!: на митинге писателей Москвы // Лит. газ. — 1941. — 29 июня (№ 26). — С. 1.
7. Конев, И. С. Сорок пятый / И. С. Конев. — Москва : Воениздат, 1966. — 280 с.